

На правах рукописи

АНТИПОВА АДЕЛЯ САЛИХОВНА

ИСЛАМСКИЕ ЦЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность 09.00.13 –

Религиоведение,
философская антропология,
философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Махачкала – 2008

Диссертация выполнена на кафедре философии Дагестанского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Яхьяев Мухтар Яхьяевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Алилова Калимат Мухтаровна.
кандидат философских наук, доцент
Ханбабаев Кафлан Муслимович

Ведущая организация: Дагестанский государственный технический университет

Защита состоится «24» октября 2008 г. в 14 час.00 мин. на заседании диссертационного Совета Д 212.053.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Религиоведение, философская антропология, философия культуры при Дагестанском государственном университете.

Адрес: 367025, г. Махачкала, ул. Батырая, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного университета (ул. Батырая, 1).

Автореферат разослан « 23 » сентября 2008 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

доктор философских наук, доцент
К.Г.

Гусаева

Актуальность темы исследования. В условиях глобализации современного мира каждая страна, входящая в мировое сообщество, по-своему «реализует» сущностные признаки будущей мировой цивилизации. Страны восточной и евразийской цивилизаций, сопротивляясь процессу неизбежной глобализации и трансформации своих социально-экономических, политических и духовных структур, в то же время ищут пути и способы совмещения разнородных ценностей.

В связи с взятым Россией курсом на построение гражданского общества возникает множество проблем, связанных с возможностями его формирования в странах и регионах с традиционной культурой, восточным менталитетом, методологической обоснованностью его универсального характера, бесспорной ценностью его принципов и целей, отношением к нему массового сознания и т.д. В частности, возникают вопросы: является ли гражданское общество западного типа идеальным вариантом экономического, социально-политического и духовного развития для всех стран мира? Каким должно быть гражданское общество в России? Каковы несомненные ценности и сущностные противоречия гражданского общества? Совместимы или несовместимы ценности ислама и гражданского общества? Каковы вообще границы универсальности гражданского общества?

Эти и другие проблемы активно обсуждаются в нашей социально-философской литературе с конца 90-х годов прошлого столетия, по ним высказываются совпадающие и взаимоисключающие точки зрения, но нет еще обобщающих монографических исследований, рассматривающих проблемы ценностей гражданского общества всесторонне, с учётом всех сфер жизни общества в их единстве и противоречиях¹.

Несмотря на то что общим проблемам аксиологии и теории ценностей посвящено немало философских и социологических публикаций, вопрос о специфике исламских ценностей, их связи с ценностями светского государства и гражданского общества не стал предметом специального научного, особенно социологического исследования. В существующих по этой проблеме публикациях внимание акцентируется на несовместимости, противоположности ценностей ислама и гражданского общества. В частности, отмечается, что забота мусульманской общности выражается в постоянных попытках навязать политическим партиям, общественным движениям и действующей власти исламские программы, идущие вразрез,

---

¹ См.: Лапин Н.И. Модернизация ценностей россиян // Социс. 1996. № 5. С. 3-19; Хорос В. Гражданское общество: как оно формируется (а формируется ли) в постсоветской России // Мировая экономика и международные отношения. 1977. № 5. С.87-98; Петухов В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С.59-65; Гражданское общество, правовое государство и право // Вопросы философии. 2002. № 1. С. 3-51; Тузиков А.Р. Демократия и гражданское общество в России // Социально-гуманитарное знание. 2004. № 5. С.194-206

прежде всего, с гражданским обществом. Подчеркивается фундаментальное различие между исламом и западной демократией в вопросе о законодательной компетенции, в силу чего в мусульманских государствах не может быть автономного законодателя в лице народа, а задача исламского общества ограничивается лишь применением данного свыше шариатского права. В отличие от мусульманского общества, где главным субъектом выступает мечеть, в фундаменте гражданского общества лежит понятие «гражданин», активно влияющий на состояние и развитие этого общества.

На основе этих позиций делается однозначный вывод о принципиальной несовместимости ислама и либеральной демократии, ислама и гражданского общества¹.

Однако такая оценка может быть справедливой относительно ислама в мономусульманских странах, но она не учитывает своеобразия поликонфессиональных, полиэтнических обществ, где ислам не является господствующей идеологией и подвергается процессу модернизации, приспособляясь и к условиям гражданского общества, основанного на принципах конфессиональной толерантности.

Исследование проблемы взаимодействия ценностей ислама и гражданского общества в современной России, особенно в ее исламских регионах, приобретает особую теоретическую и практическую значимость в силу того, что в условиях господства в обществе правового и нравственного нигилизма православие и ислам выдвигают на передний план нравственный компонент своих вероучений, связывая духовный кризис европейской цивилизации с нравственным падением человека. Русская православная церковь (РПЦ) и представители российских исламских центров в своих социальных программах пытаются обосновать исключительно позитивную роль религии в формировании российской духовности, придать религиозной нравственности универсальный характер².

В связи с указанными обстоятельствами возникает необходимость исследования конкретно-социологическими методами следующих вопросов:

1) В какой мере массовое сознание дагестанцев признает религиозность необходимым условием нравственности человека? 2) Каким ценностям (религиозным или нерелигиозным) они отдают предпочтение? 3) Может ли религиозная нравственность быть универсальной в обществе, объявившем плюрализм идеологий и мировоззрений? Ответы на эти вопросы должны пролить свет на то, в какой степени массовое сознание подвержено влиянию религиозных нравственных принципов.

---

¹ См.: Казимова Р., Котеленко Д. Дагестан: ислам и демократия. // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. 2004. № 9. С.88-90

² См.: Основы социальной концепции русской православной церкви. М., 2001; Основные положения социальной программы российских мусульман. М., 2001

Таким образом, проблема взаимодействия ценностей ислама и гражданского общества не нашла достаточного освещения в философских, религиоведческих исследованиях. Поэтому автор диссертационного исследования ставит целью проанализировать ключевые аспекты обозначенной проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Следует отметить, что многие аспекты гражданского общества получили дальнейшее развитие в научных изысканиях современных западных и отечественных исследователей: Э. Геллнера, Дж. Гэлбрейта, Гулям Наби Сакхеба, У. Кеннета, В. Крауса, К. Поппера, Р. Патнэма, Ю. Хабермаса, В. Васильева, В. Витюка, К. Гаджиева, З. Голенкова, А. Давыдова, А. Кочеткова, И. Кравченко, Ю. Резника, В. Хороса и др.

На социально-экономические и духовные особенности становления гражданского общества в поликультурных и поликонфессиональных регионах обращают внимание в своих работах М. Агларов, А. Алиев, А. Ахмедов, М. Билалов, Г. Джанбеков, Л. Качалаев-Панич, М. Муртузалиев, М. Яхьяев и другие.

Проблема трансформации ценностных ориентаций российских граждан в сторону признания политической демократии и рыночной экономики в ходе формирования гражданского общества освещается в публикациях А.В. Андреевкова, Н.И. Лапина, В.К. Леватова, В.В. Петухова, Т.А. Рассединой, А.И. Соловьева, А. Тузикова и др. Эти изменения, по мнению исследователей, позволяют сделать ряд существенных выводов: а) происходит либерализация структуры базовых ценностей россиян; б) в основном сложилась ценностная поддержка, культурная легитимация российской трансформации; в) сохраняется противостояние вольности свободе. В структуре ценностей населения сформировался устойчивый либеральный слой, но при этом сохраняется оппонирование ему традиционалистский строй¹.

О противоречивой природе ценностей гражданского общества пишут в своих работах В.Е. Гулиев, А.Р. Тузиков, А. Мельвиль и другие².

Есть также и отдельные статьи о ценностях ислама и гражданского общества, в которых предпринимаются попытки рассматривать их в противоречивом единстве³. Однако по этой актуальной для мусульманского

¹ См.: Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социс. - 2003. - № 6. - С.86-87

² См.: Гражданское общество, правовое государство и право // Вопросы философии. - 2002. - № 1. - С.9; Тузиков А.Р. Демократия и гражданское общество в России. // Социально-гуманитарные знания. - 2004. - № 5. - С.201-202; Мельвиль А. Политические ценности и ориентации и политические институты // Россия политическая. - М., 1992. - С.169

³ См: Муслимов С.Ш. Исламские ценности и гражданское общество // Народы дагестана. 2003. № 1; Тагаев А.Х. Исламские ценности универсальны // Народы дагестана. 2003. № 6; Яхьяев М.Я. О ценности гражданского общества и ценностях религии // Народы дагестана. 2004. № 2.

мира и мусульманских регионов России проблеме нет ни одного монографического и диссертационного исследования.

В связи с вышеуказанным возникает необходимость всестороннего целостного анализа взаимоотношений ценностей ислама и гражданского общества, что и задумано осуществить в данном диссертационном исследовании.

Объектом диссертационного исследования является взаимодействие ценностей ислама и гражданского общества.

Предметом исследования является процесс трансформации и адаптации исламских ценностей в формирующемся гражданском обществе.

Цель и задачи диссертационной работы. Целью исследования является разработка религиозоведческой и философско-культурологической концепции, раскрывающей специфику взаимодействия ценностей ислама и гражданского общества.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- уточнить понятия «ценность», «общечеловеческая ценность», «религиозная ценность», «исламская ценность», «ценности гражданского общества»;
- раскрыть социокультурные основания классификации ценностей в условиях формирования современного гражданского общества;
- провести анализ взаимодействия общечеловеческих, религиозных и исламских ценностей в процессе становления гражданского общества;
- раскрыть специфику функционирования религиозных ценностей в условиях толерантности;
- показать противоречивое единство ценностей ислама и гражданского общества;
- исследовать трансформацию исламских ценностей в процессе становления гражданского общества;
- выявить основные противоречия взаимодействия ценностей ислама и гражданского общества в массовом сознании.

Теоретической и методологической основой диссертационной работы послужила совокупность методов, направленных на раскрытие специфики объекта и предмета исследования. Прежде всего, автор руководствовался диалектическими принципами объективности и всесторонности рассмотрения исследуемой проблемы.

В ходе исследования были также использованы социально-философский, логический, исторический, системный методы. При социологическом изучении массового религиозного и нерелигиозного сознания широко привлекались методы наблюдения, анкетного опроса, беседы-интервью, изучения статистических материалов, публикаций периодической печати и т.д. Теоретическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных специалистов в области изучения ценностей, природы и сущности гражданского общества и религиозного сознания.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Дано авторское определение понятия «ценность» как философской категории, отражающей атрибутивные избирательные отношения человека, социальной группы, класса, общества к материальной и духовной реальности гражданского общества.
2. Осуществлен анализ трансформаций массового религиозного и нерелигиозного сознания с позиций их отношения к ценностям гражданского общества.
3. Впервые выделены и систематизированы ценностные противоречия гражданского общества, а также противоречия между ценностями ислама и гражданского общества в экономической, политико-правовой и духовной жизни социума.
4. Обоснована позиция автора, позволяющая отнести ценности гражданского общества к группе квазиценностей.
5. Обоснована необходимость выделения среди социокультурных форм мировоззренческой толерантности как выражения терпимого отношения между носителями идеалистического и материалистического, религиозного и научно-философского мировоззрений.
6. Проанализировано различие функций и механизмов преемственности в структуре гражданского общества и в ценностях ислама.
7. Раскрыты ценностные противоречия между фундаментализмом ислама и институционализмом гражданского общества.
8. Установлено, что модернизация исламских ценностей в условиях глобализации и формирования гражданского общества является объективным и закономерным процессом.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исторический опыт и современная действительность свидетельствуют, что все ценности гражданского общества (частная собственность, демократия, индивидуализм, свобода личности и т.д.) имеют противоречивую природу. Они приносили человеку и обществу как благо, так и зло, как свободу, так и рабство в зависимости от умения диалектически сочетать противоположности в общественных и личных начинаниях.
2. Согласно результатам проведенных нами социологических исследований, в массовом сознании дагестанцев примерно в равных пропорциях динамично сочетаются ценности западной и восточной культур.
3. Парадоксальным является то, что большинство опрошенных в целом положительно относятся к проводимым в стране реформам, но их результаты воспринимаются ими с большим пессимизмом. По результатам оценки проводимых в стране реформ опрошенные разделились на три категории: оптимисты (22 %), пессимисты (65 %) и объективисты (13 %).
4. По значимости для человека и общества в массовом религиозном сознании первое место занимают общечеловеческие ценности

(жизнь, свобода, семья, общество, общение) – 58 %, второе – религиозные (вера в бога, священное писание, судный день, рай и ад) – 26 %, третье – исламские (вера в Аллаха, Коран, пророка Мухаммеда, пост Уразы) – 16 %.

5. Как в исследованиях в целом по России, так и в Дагестане подтверждается негативное отношение большинства опрошенных (верующих и неверующих) к деятельности института церкви (мечети). Количество не доверяющих («скорее» и «полностью») деятельности мечети, мусульманского духовенства составляет 62 % опрошенных.
6. Абсолютное большинство верующих мусульман, точнее более 65 %, не желают жить в религиозном (шариатском) государстве из-за того, что оно ограничивает их свободу и права. Светское государство импонирует им значительно больше.
7. Современный рядовой верующий мусульманин мало чем отличается от неверующего в своем мировоззрении и нравственном поведении: эклектичен в убеждениях, одинаково грешен, способен на обман, подлость, коррупцию, не отказывается от удовольствий и радостей жизни, но выделяется внешними религиозными атрибутами: иногда молится, посещает мечеть, соблюдает религиозные обряды, называет себя верующим, хотя очень поверхностно знаком с исламом.
8. Неизбежный процесс модернизации исламских ценностей в развивающемся гражданском обществе должен минимизировать противоречия и усиливать возможности совместного воздействия верующих и неверующих на духовное возрождение общества.
9. Анализ особенностей межконфессионального взаимодействия в республиках Северного Кавказа показывает, что здесь существует прочная основа для межрелигиозной толерантности не только в силу исторической поликонфессиональности и полиэтничности региональной культуры, но и веками сложившемуся богатому опыту мирного сосуществования многоконфессионального и многоэтнического населения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно открывает новые подходы во взаимодействии и диалоге ценностей ислама и гражданского общества, позволяет глубже осмыслить противоречивые тенденции в развитии духовной жизни современного российского общества. Выводы данного исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для формирования взвешенных подходов в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Материалы диссертации могут найти применение в процессе разработки моделей и программ развития гражданского общества, а также в преподавании философских, религиоведческих и культурологических дисциплин в вузах, гимназиях и лицеях.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре философии Дагестанского государственного университета. Основные положения работы излагались в докладах и научных сообщениях на межвузовских, республиканских и всероссийских конференциях, в 10 научных публикациях. Социологический материал диссертации широко использован в диспутах по темам «Кто мы: верующие в бога или хамелеоны?», «Кто мы: европейцы, азиаты или смесь бульдога с носорогом?», проведенных среди студентов и преподавателей Дагестанского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения, библиографии, состоящей из 155 источников, и приложений. Общий объем работы 171 с.

Основное содержание диссертации

Во *введении* обосновывается выбор и актуальность темы исследования; рассматривается степень ее разработанности в философской, социологической и религиоведческой литературе; определяются цель, задачи и методология исследования; формулируются научная новизна и тезисы, выносимые на защиту; характеризуется научно-практическая значимость проведенного исследования.

Первая глава - *"Философско-методологические проблемы изучения гражданского общества"* - посвящена анализу истории становления и теоретического осмысления феномена гражданского общества, его различных интерпретаций в зарубежной и отечественной социальной философии.

В первом параграфе - *"Общетеоретические вопросы формирования гражданского общества в России"* - исследуются различные методологические подходы или ориентации в развитии пореформенной России. В общественном сознании, как подчеркивают многие исследователи, можно выделить 4 основных ориентаций в развитии России. Первая связана с развитием России по пути Западной Европы и США, с желанием влиться в социально-политическое и экономическое пространство этих стран. Для второй, "азиатской", образцом благополучия являются достижения Японии, Южной Кореи и коммунистического Китая, добившихся больших успехов в социально-экономическом развитии. Третья ориентация основана на признании специфики исторического пути и национального менталитета России. А четвертая - евразийский подход – отвергает все указанные выше ориентации и защищает концепции уникального пути развития России, в цивилизации которой переплетены европейская и азиатская культуры, а также культуры многочисленных народов России, создавших нечто неповторимое на границах соприкосновения христианства, ислама и буддизма¹.

¹ См.: Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001. С.375-376.

Большинство исследователей, руководствуясь официальной позицией государственно-политических структур, придерживаются евроцентристской, прозападной, рационалистической модели гражданского общества с преимущественным акцентом на либеральную идеологию, в которой материальные и духовные мотивы деятельности человека представлены исключительно частными интересами граждан.

В фокусе всех дискуссий о путях развития России в перестроечный период находится проблема формирования гражданского общества. Современные отечественные исследования по данной проблеме условно можно разделить на две противоположные группы. Авторы 1-й группы исследований (Р. Рывкина, В. Дахин, Г. Дилигенский и др.) считают, что в России нет гражданского общества и в ближайшей перспективе оно не сформируется. Вторая группа исследователей, наоборот, придерживается оптимистических взглядов, с различных позиций рассматривает социально-политические, экономические, правовые аспекты формирования и развития гражданского общества в нашей стране¹.

Спорным остается само содержание понятия гражданского общества. Одни противопоставляют его государству, а другие считают его составной частью последнего. Многообразие интерпретаций может быть сведено к двум его кардинальным трактовкам. Согласно первой, гражданское общество рассматривается как определенный тип социума, идентифицируется с государством, взятым как целое. Согласно второй – как особая внегосударственная сфера социума, при том, что под государством в этом случае подразумеваются именно властные политические структуры. Мы считаем более удачным определение И.А. Гобозова и Л.А. Холодовой: "Гражданское общество – это такое общество, в котором существуют неофициальные структуры в виде различных политических партий, организаций, движений, комитетов, ассоциаций, обществ, собраний и т.д., действующие в рамках юридических законов и оказывающие заметное влияние на официальные органы власти"². В данном определении, на наш взгляд, в диалектическом единстве схвачены обе взаимодействующие стороны социума – гражданское общество и властные структуры, без которых современное общество не может функционировать.

В последнее время в отечественной социально-философской литературе с неоднозначных позиций обсуждается проблема взаимодействия гражданского общества и власти, демократии и гражданского общества. С точки зрения Г. Вайнштейна, существуют три модели отношений гражданского общества с властью. Первая – это модель противоборства, в которой усиление одной из сторон означает ослабление

---

¹ См.: Гершунский Б.С. Гражданское общество в России: проблемы становления и развития. М., 2001; Заславская Т.П. Современное российское общество: социальная трансформация. М., 2004; Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России / Социс. 2003. № 6

² См.: Философия и общество. 2001. № 2. С.78.

другой. Данная модель наиболее точно описывает специфику отношений гражданского общества и власти в авторитарной политической системе. Вторая модель соответствует ситуации демократизации общества. Актуальность приобретает не борьба гражданского общества с властью, а поиск компромиссных партнерских отношений с нею. И третья модель, соответствующая ситуации демократического общества, предполагает устойчивую институционализацию отношений партнерства между гражданским обществом и властью¹.

На очень важный аспект взаимодействия гражданского общества и государства, на наш взгляд, указывает академик РАН А.А. Гусейнов, который считает эту проблему морально-политической. По его мнению, с возникновением гражданского общества, состоящего из частных индивидов, ищущих на рынке свою материальную выгоду, традиционная мораль, сложившаяся в античной культуре и христианской религии, не может быть несущей конструкцией общественного согласия. В этих условиях государство должно взять на себя и этические функции, т.е. оно само и принимаемые им законы должны быть высоконравственными².

В заключении параграфа автор делает обобщающий вывод, что проблема формирования гражданского общества в России теоретически и методологически достаточно не изучена, не обоснована, практически не разработана, хотя некоторые признаки такого общества проявляются в экономической, социально-политической и духовной жизни страны.

Второй параграф - "*Ценностный аспект гражданского общества*" - содержит анализ различных теоретико-методологических подходов к изучению ценности и ценностных ориентаций, сложившихся в зарубежной философской и социологической мысли.

В нем же систематизируются имеющиеся в отечественной философской науке точки зрения на природу ценности.

Поскольку до настоящего времени в философской науке нет четкого общепризнанного определения понятия "ценность", диссертант пытается сформулировать и свою дефиницию этого понятия в ряду многих других.

Многозначность понятия ценности, по нашему мнению, дает основание использовать его в самых разнообразных контекстах частнонаучного, вненаучного, философского познания, а также классифицировать научные, моральные, эстетические, философские, религиозные, социальные, политические, правовые, экономические, финансовые, экологические и другие типы ценностей. В этом ряду можно выделить и ценности гражданского общества.

Мы также выражаем свою солидарность с позицией авторов учебника "Основы современного гуманизма", которые при квалификации ценностей

---

¹ См.: Вайнштейн Г.Н.. Гражданское общество и власть. Проблемы концептуализации // Проблемы становления гражданского общества в России. Материалы научного семинара. Вып.2. М., 2003. С.95-108

² См.: Гусейнов А.А. Философия, мораль, политика. М., 2002. С.271.

руководствуются шкалой: "человечность – бесчеловечность" и выделяют три области: а) область ценностей; б) область псевдоценностей, или квазиценностей; в) область антиценностей¹. К области квазиценностей они относят паранормальное, квазинаучное, религиозное, состоящее из "смеси" положительного и отрицательного, значимость которых не доказана. К этой области автор диссертации относит и ценности гражданского общества, ибо они также носят неоднозначный, противоречивый характер.

В существующей литературе о проблемах формирования гражданского общества в России уже высказываются серьезные предостережения о недопустимости идеализации частной собственности как базисной ценности гражданского общества и правового государства, о позитивном и негативном ценностном смысле понятия "демократия", об идеях "национал-демократии", о противоречии между ценностью свободы человека и необеспеченностью его безопасности и т.д. К объективным показателям формирования в России гражданского общества многие исследователи относят трансформацию ценностных ориентаций граждан в сторону признания политической демократии и рыночной экономики.

В целях изучения ценностного отношения массового сознания дагестанцев к исламу и гражданскому обществу по методике автора диссертации сотрудники кафедры философии Дагестанского государственного университета (ДГУ) при участии преподавателей, аспирантов и студентов-отличников в 2006-2007 годах провели два самостоятельных исследования по темам: "Ценности ислама и гражданского общества: единство и противоречия", "Ценностный аспект гражданского общества". Во втором социологическом исследовании анкетным опросом было охвачено более 1500 студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников всех бюджетных и отдельных коммерческих вузов республики, а методом беседы-интервью опрошено 450 представителей различных этнических, конфессиональных, социально-профессиональных групп и местожительства.

На вопрос анкеты "Должно ли, по Вашему мнению, российское общество развиваться по пути формирования гражданского общества?" получены следующие ответы: 1) "Да, так как это универсальный путь развития современного общества" (53,5 %); 2) "Нет, так как у России свой особый путь развития" (30,0 %); 3) "Другое мнение" (16,5 %).

Отвечая на вопрос "По какому пути, на Ваш взгляд, должно идти формирование гражданского общества в России?" большинство респондентов (66,5 %) указали, что Россия должна идти к гражданскому обществу по особому пути, опирающемуся на национальную и историческую специфику страны и региона. Только 23,5 % считают, что Россия должна копировать образцовые западные модели гражданского общества. Остальные 10 % опрошенных придерживаются другого мнения.

---

¹ См. Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма. М., 2002. С.154

Частная собственность как по результатам анкетного опроса, так и бесед-интервью занимает 4-е место среди ценностей гражданского общества. Это, видимо, объясняется тем, что абсолютное большинство опрошенных составляли студенческая молодежь и представители интеллигенции.

Свидетельством гражданской пассивности населения страны, в частности Дагестана, является то, что "возможность образования неофициальных социальных институтов, политических и иных движений и течений" по результатам социологического опроса занимает в массовом сознании последнее место среди ценностей гражданского общества.

О противоречивой природе ценностей гражданского общества свидетельствует тот факт, что ни одна из указанных базовых ценностей не признана значимой половиной или большинством опрошенных. Каждая из этих ценностей внутренне противоречива, может в известных условиях превратиться в свою противоположность. Исторический опыт и современная действительность свидетельствуют, что частная собственность, демократия, индивидуализм и другие ценности приносили человеку и обществу как благо, так и зло, как свободу, так и рабство, служили как гуманизму, так и антигуманизму в зависимости от умения диалектически сочетать противоположности в общественных и личных начинаниях.

Следует также отметить, что хотя большинство опрошенных в целом положительно относятся к ценностям гражданского общества и проводимым в стране реформам, но их результаты воспринимаются ими с большим пессимизмом. Об этом свидетельствует тот факт, что по результатам оценки проводимых в стране реформ опрошенные разделились на 3 группы: *оптимисты* (22 %), *пессимисты* (65 %) и *объективисты* (13 %).

Поскольку ценности гражданского общества носят не абсолютный, а относительный характер, нередко подвергаются девальвации или деформации, то их, с нашей точки зрения, следует отнести к группе квазиценностей и они подлежат критической оценке.

В третьем параграфе - "*Взаимодействие общечеловеческих, религиозных и исламских ценностей в процессе становления гражданского общества*" - анализируется противоречивое единство указанных ценностей с позиций диалектики общего и единичного

С точки зрения автора диссертации, современные российские реформы, как и реформы Петра Великого, разделили общество на западников и славянофилов, привели к существенной трансформации ценностных систем в общественном, массовом и индивидуальном сознании. Западники, как правило, отождествляют общечеловеческие ценности, особенно в сферах экономики, политики, научно-технического прогресса, с достижениями европейской цивилизации, а защитники российской ментальности отвергают общечеловеческие ценности в западном варианте, вкладывая в данное понятие не достижения европейской цивилизации, а ее

издержки (потребительское отношение к жизни, приоритет материального над духовным, культ насилия, порнографию, наркоманию и т.д.).

Сопоставив имеющиеся в отечественной философии позиции по типологии ценностей, автор разделяет точку зрения Л.Н. Столовича, который выделяет индивидуальные, коллективно-групповые и общечеловеческие ценности. Под последними он понимает те ценности, которые обладают значимостью для всего человечества, человеческого общества в целом как субъекта исторического развития. К ним в первую очередь относятся сам человек, его жизнь, смысл жизни, добро, справедливость, красота, истина, свобода, а также все основные нормы человеческой морали.

По отношению к общечеловеческим ценностям религиозные ценности, с точки зрения автора, носят особенный характер, ибо первые объединяют в ценностном и мировоззренческом аспекте все человечество в единое целое, а вторые разъединяют его на верящих в сверхъестественные силы, бога и отрицающих их существование. Если религиозные ценности по отношению к общечеловеческим носят особенный характер, то исламские ценности по отношению к тем и другим имеют статус единичных, ибо подчеркивают качественное отличие мусульманской религии и верующих от всех других. Ислам самая молодая из мировых религий, которая вобрала в себя все основные ценности прежних национальных и монотеистических религий. Как последняя мировая религия, она считает себя самой истинной и совершенной.

Мировоззренческий водораздел между верующими и неверующими в вопросе об источнике морали сводится к тому, что первые считают началом нравственности бога, его откровение, а вторые убеждены, что общезначимые нравственные ценности, выработанные человечеством, являются первичными по отношению к собственно религиозным моральным нормам.

Исходя из принципов современного гуманизма, который считает человека абсолютной, самодостаточной ценностью, можно заключить, что религия, в отличие от философии, права, политики, искусства, морали и прочих форм духовной культуры, в ценностном отношении внутренне раздвоена, является одновременно ценностью и антиценностью, ибо она воплощает в себе такие черты и качества человека, которые составляют не только его силу, но и слабость, не только его достоинства, но и уничтожение¹.

С нашей точки зрения, ценностно-методологический подход к религии требует разграничения понятий "ценность религии" и "религиозные ценности", которые не являются идентичными по содержанию. Первое понятие отражает ценностный смысл религии как особой и самостоятельной формы общественного сознания и культового

---

¹ См.: Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма. - М, 2002. - С.255

действия, а второе указывает на ценностную значимость конкретных идей, элементов и структуры религии, а именно: религиозной веры, религиозной деятельности, культовой практики, религиозных отношений, организаций и т.д.

Проблема взаимодействия общечеловеческих, религиозных и исламских ценностей в массовом сознании дагестанцев была в центре внимания конкретно-социологического исследования по теме "Ценности ислама и гражданского общества: единство и противоречия", проведенного кафедрой философии Даггосуниверситета в марте-июне 2006 г. по нашей методике.

На вопрос "Каким ценностям (религиозным или нерелигиозным) Вы отдаете предпочтение?" получены следующие ответы: "религиозным" – 51 %, "нерелигиозным" – 22, 5 %, "затрудняюсь ответить" – 26,5 %. Хотя абсолютное большинство опрошенных (93,5 %) назвали себя верующими, религиозным ценностям отдает предпочтение лишь 51 % опрошенных. Ранжируя ответы респондентов о значимости для людей общечеловеческих, религиозных (независимо от конкретных конфессий) и исламских ценностей, мы выяснили: 1-е место заняли общечеловеческие ценности (жизнь, свобода, семья, общество, общение) – 58 %; религиозные (вера в бога, священное писание, судный день, рай и ад) – 26 %; исламские (вера в Аллаха, Коран, пророка Мухаммеда, пост уразы) – 16 %. Очевидно, что верующие не только осознают первичность общечеловеческих ценностей, но и единство, общность всех мировых религий, ибо исламским ценностям отдает предпочтение лишь каждый шестой респондент.

Как в исследованиях в целом по России, так и в Дагестане подтверждается негативное отношение большинства опрошенных (верующих и неверующих) к деятельности института церкви (мечети). На вопрос анкеты и документа для интервью "Каков уровень вашего доверия к мечети, мусульманскому духовенству и исламскому просвещению?" получены следующие ответы: "доверяю полностью" – 14,5 %; "скорее доверяю" – 23,5 %; "скорее не доверяю" – 32, 5 %; "совсем не доверяю" – 29,5 %.

Таким образом, количество не доверяющих ("скорее» и "полностью") деятельности мечети, мусульманского духовенства составляет 62 % опрошенных. На вопрос "В каком государстве (религиозном или светском) Вы хотели бы жить?" получены примерно такие же ответы. В религиозном (шариатском) государстве изъявили желание жить лишь 24 % респондентов; 59,5 % отдают предпочтение светскому государству; 16,5 % опрошенных не смогли определить свои предпочтения.

На основании проведенного исследования мы приходим к заключению, что ценности ислама и гражданского общества находятся в противоречивом единстве: одни из них позитивно воздействуют на укрепление принципов гражданского общества, а другие находятся в состоянии антагонизма. Так, частная собственность и торгово-рыночные

отношения освящены исламом и являются базисными ценностями гражданского общества. Здесь между ними существует полное тождество.

Однако другие ценности ислама, особенно в сфере реализации личностью своих прав на свободу совести, убеждений и т.д. не совместимы с принципами гражданского общества, ибо самой фундаментальной ценностью любой монотеистической религии является обязательность веры в бога.

Несовместимость ценностей ислама и гражданского общества очевидна в политико-правовой системе, ибо шариатская правовая система вызывает возражения не только потому, что она ограничивает свободу убеждений, но из-за ее концепции гражданских и политических прав, основанной на классификации людей по половому и религиозному признаку. Признание вероотступничества преступлением есть по существу преступление по отношению к конституционно закрепленному в демократических государствах праву на свободу совести¹.

Из проведенного исследования вытекает также, что современный верующий мало чем отличается от неверующего в своем мировоззрении и нравственном поведении: эклектичен в убеждениях, одинаково грешен, способен на обман, подлость, коррупцию, не отказывается от удовольствий и радостей жизни, но выделяется внешними религиозными атрибутами: иногда молится, посещает мечеть, соблюдает религиозные обряды, называет себя верующим, хотя очень поверхностно знаком с религией. Неизбежный процесс модернизации исламских ценностей в развивающемся гражданском обществе должен минимизировать противоречия и усиливать возможности совместного воздействия на духовное возрождение общества.

Вторая глава - *"Исследование ценностей в гражданском обществе"* - посвящена рассмотрению и выявлению особенностей функционирования и модернизации религиозных ценностей в условиях формирования в обществе толерантных отношений и утверждения демократических принципов.

В первом параграфе - *"Функционирование религиозных ценностей в условиях толерантности"* - изучены различные модели и смысловые сферы толерантности и обоснована необходимость выделения среди различных социокультурных форм мировоззренческой толерантности как терпимого отношения между носителями идеалистического и материалистического, религиозно-мифологического и научно-философского мировоззрений. Значимость толерантности и интерес к ней во всех сферах социальной жизни, как мы считаем, возрастает в условиях глобализации современного мира. А обострение глобальных проблем человечества настоятельно требует ограничения различных форм соперничества и перехода к сотрудничеству, взаимопониманию не только между государствами,

---

¹ См.: Муслимов С.Ш. Исламские ценности и гражданское общество // Народы Дагестана. 2003. № 1. С.41-42.

противоположными культурами, цивилизациями, но и расами, этносами, религиями.

Проблема поиска межконфессионального и межкультурного диалога и согласия особенно остро встала в России и странах СНГ в так называемый перестроечный период, который характеризуется кризисом экономических отношений, социальной и политической нестабильностью, интолерантностью в отношении между нациями и религиями.

Критериальными условиями продуктивного диалога культур и религий, с нашей точки зрения, могут быть следующие:

а) признание всеми людьми, народами, конфессиями принципа духовного плюрализма, т.е. идеи равноправия всех религиозных, светских и иных мировоззренческих систем, убеждений, не имеющих антигуманной направленности;

б) признание всеми конфессиями и их организационными структурами несостоятельности и внутренней конфликтности принципа отождествления религиозной веры с нравственной добродетелью, а неверие в бога с аморализмом;

в) содействие процессу слияния всех современных мировых религий в единую мировую религию, которая заимствовала бы из них все лучшее, прогрессивное, общечеловеческое, оставив для истории все то, что разъединяет людей, подчеркивает исключительность какой-то одной религии, одной нации или расы.

В условиях укрепления в общественном сознании идей межконфессиональной толерантности лидеры мусульманских организаций вынуждены делать акценты не на различиях образов мировых религий, не на противоречиях священных писаний, а на единстве бога всех авраамических религий (иудаизма, христианства и ислама) и истинности религиозного учения вообще.

В этом русле официальное мусульманское духовенство очень активно критикует исламский экстремизм в лице ваххабизма, подчеркивая, что данное течение не имеет никакого отношения к истинному исламу, который не призывает и не призывал к насильственному насаждению своих идей и ценностей среди приверженцев других религий и культур. В то же время оно умалчивает тот факт, что ваххабизм является составляющей ислама как официальной идеологии Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Бахрейна и ряда других арабских стран.

В условиях толерантности богословы всех конфессий пытаются не только примирить религию с наукой, но и отождествить веру с знанием, теологию с наукой. Особое усердие в этом направлении проявляет РПЦ, о чем свидетельствует "Открытое письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину", подписанное десятью академиками РАН и опубликованное в СМИ в июле 2007 г.

На основе анализа особенностей межконфессионального взаимодействия в республиках Северного Кавказа диссертант приходит к заключению, что в данном регионе существует прочная основа для

межрелигиозной толерантности не только в силу исторической поликонфессиональности и полиэтничности региональной культуры, но и веками сложившемуся богатому опыту мирного сосуществования многоконфессионального и многоэтнического населения.

Во втором параграфе - "*Модернизация исламских ценностей в процессе становления гражданского общества*" - ключевым понятием выступает "модернизация", под которым в широком смысле понимается процесс обновления, осовременивания, качественного преобразования всех сфер общественной жизни. Одной из конкретных форм обновления духовной жизни является религиозный модернизм, который также берет свое начало в европейских странах.

В диссертации обоснована идея, что мусульманская религия, как все другие религии, со времени своего возникновения претерпела существенные изменения, являясь порождением потребностей феодального общества, приспособившись к условиям буржуазного и социалистического общества, а ныне приспособившись к принципам постиндустриального общества и глобализирующего мира.

В диссертации устанавливается, что в процессе модернизации ислама в период социализма просматривались три линии: а) отказ от наиболее архаичных требований; б) сближение с научным прогрессом и акцентирование внимания на общечеловеческих нравственных принципах и ценностях; в) критика капиталистической системы эксплуатации, неравенства и насилия и отождествление социальных принципов ислама и коммунизма.

Диссертант на основе исторического и современного конкретно-социологического материала обосновывает несостоятельность утверждений некоторых авторов об отсутствии в дагестанском исламском сознании реформаторских, джадидистских идей и традиций "светского" участия в решении конфессиональных проблем.

С точки зрения диссертанта, в процессе межцивилизационных взаимодействий, формирования правового государства и гражданского общества модернизация религиозных, в том числе исламских ценностей, осуществляется на 2-х уровнях: теоретическом и обыденном (массовом) сознании. На теоретическом уровне модернизационные идеи и программы, как правило, разрабатываются богословами, церковными иерархами, порою и светскими идеологами. На обыденном уровне модернизационные идеи стихийно формируются в массовом религиозном и полурелигиозном сознании по мере утверждения принципов подлинной демократии, правового государства, ценности прав и свобод личности.

Проведенные диссертантом в 2006-2007 годах конкретно-социологические исследования подтверждают реальность процесса модернизации массового религиозного сознания. Известно, например, что с позиций всех религий нравственным человеком может быть только верующий в бога. Однако ответы респондентов на вопрос "Согласны ли Вы с утверждением, что нравственным человеком может быть только

верующий в бога?" показали, что абсолютное большинство верующих с этим кораническим положением не согласны. В частности, "абсолютно не согласны – 36 %; "скорее не согласны" – 30 %; "скорее согласны" – 23,5 %; "полностью согласны" – 10,5 %.

Самые неожиданные для мусульманской республики ответы получены на вопрос анкеты "Осуждаете ли Вы добрачные и внебрачные сексуальные отношения между полами?". Из опрошенных респондентов 52,5 % осуждают такие отношения, 32 % не осуждают, а 15,5 % занимают нейтральную позицию. Как видно, почти половина опрошенных не осуждает одно из самых "греховных", с точки зрения шариата, преступлений – прелюбодеяние.

Следовательно, свободная любовь или свобода любви как проявление гражданской свободы постепенно вытесняет из массового сознания ценность целомудрия как важнейший постулат мусульманского священного писания.

В целях более конкретного и непосредственного изучения модернистских тенденций в массовом сознании современных верующих мусульман по методике диссертанта был проведен специальный социологический опрос 450 респондентов. В 1-м вопросе опрашиваемым предлагалось высказать свое отношение к реформаторским предложениям аль-Баха.

Результаты опроса по данному вопросу отражены в следующей таблице

Предложения аль-Баха	Согласны	Не согласны
Довести число обязательных молитв до 3-х	162 (37 %)	278 (63 %)
Ограничить срок поста уразы 19 днями	130 (30 %)	310 (70 %)
Запретить джихад	275(62,5 %)	165 (37,5 %)
Отменить шариатские наказания	175 (40 %)	265 (60 %)
Ввести равенство между женщиной и мужчиной в вопросах наследования	290 (66 %)	150 (34 %)
Разрешить практику ростовщичества (риба)	148 (33,6 %)	292 (65,4 %)

Как видно из таблицы, по всем предложениям указанного реформатора число согласных составляет не менее 30 %, а по отношению к джихаду и равенству между женщиной и женщиной в вопросах наследования – более 60 % опрошенных.

По вопросу "На Ваш взгляд, исламские ценности вечны или изменяются (должны изменяться) в соответствии с исторической эпохой?" получены ответы: вечны – 290 (66 %), изменяются и должны изменяться – 150 (34 %).

На вопрос "Выполняете ли Вы все 5 столпов ислама? Если нет, то почему?" получены следующие ответы: "выполняю полностью" – 149 (34 %); "И да, и нет" – 137 (31 %); "Не выполняю" – 154 (35 %).

Мотивы невыполнения, как правило, связаны с нехваткой времени или обременительностью исламских требований. Это исследование показало также, что примерно $\frac{1}{3}$ часть опрошенных выступает за отмену шариатских запретов на изображение живых существ, использование в быту золотых и серебряных изделий, на ношение европейской одежды, а также против телесных наказаний детей при воспитании и обучении, чрезмерно жестких наказаний за воровство и т.д.

На основе проведенного исследования диссертант приходит к следующим выводам:

а) на уровне массового религиозного сознания и поведения наблюдаются заметные тенденции к адаптации религиозного мировоззрения и культовой практики к требованиям секуляризованного мира и гражданского общества;

б) обыденный уровень исламского религиозного сознания качественно отличается от теоретического и хаотично, синкретично совмещает в себе мифологические образы, идеи языческих верований, идеалистической и материалистической философии и т.д.;

в) массовое религиозное сознание отрицает всеобщий характер религиозной (исламской) нравственности, отдает предпочтение нормам и принципам общечеловеческой морали.

Все эти изменения на уровне массового религиозного сознания способны активизировать процессы модернизации исламского сознания и минимизировать его противоречия с принципами светского демократического государства и гражданского общества.

В *заключении* дан краткий обзор основных теоретических результатов исследования, подведены итоги, указаны перспективы дальнейшей разработки анализируемой проблемы, сделан акцент на возможности практического использования результатов исследования.

По теме диссертации *опубликованы следующие работы:*

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ценности ислама и светского государства в социологическом измерении // Социологические исследования. 2007. № 3. С.111-118.
2. О ценностных противоречиях гражданского общества // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 80-91 (в соавторстве)

В прочих изданиях:

3. Студенческая молодежь о современной России //Голос разума. 2004. № 2. С.18-26 (в соавторстве)
4. Ценность религии и религиозные ценности // Голос разума. 2005. № 2. С.62-76
5. Парадоксы и эклектицизм обыденного религиозного сознания современных верующих // Голос разума. 2006. № 2. С.4-26

6. О ценностных предпочтениях верующих мусульман // Формирование мировоззрения учащейся молодежи в многонациональном регионе: задачи, опыт, проблемы и пути их решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 29-30 ноября 2006 г. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. С.133-136
7. Ценностная характеристика определений гражданского общества // Голос разума. 2007. № 1. С.59-65
8. Кто мы: верующие в бога или хамелеоны? // Голос разума. 2007. № 1. С.66-71
9. Российские реформы, гражданское общество в оценке дагестанцев // Народы Дагестана. 2007. № 4. С.15-19
10. Ценности христианства и ислама: общее и особенное // Голос разума. 2007. № 3. С.32-41
11. Идеи реформаторства в исламе и массовом религиозном сознании // Голос разума. 2008. № 1. С.57-67 (в соавторстве)